

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

УДК 94(571)+528.9+912(571)+930.2
DOI: 10.17223/19988613/65/14

В.И. Баяндин, О.Н. Катионов

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ВОЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ НА КАРТАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (XVIII – НАЧАЛО XX в.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 19-49-540002 п а «Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.» (2019–2020 гг.).

Представлен обзор дореволюционных военных карт Сибири и Дальнего Востока, хранящихся в архивах, библиотеках и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, Омска, Иркутска, Красноярска, Читы и других городов. Авторы предлагают типологию военных карт и дают их краткую характеристику. Анализируются материалы выявленных атласов / альбомов, в которых содержатся карты с изображением различных военных сооружений. Рассматривается новая категория картографических материалов – «карты для народа», появившиеся в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Отмечена эволюция военных карт Сибири с XVIII и до начала XX в.

Ключевые слова: военные карты; Сибирь и Дальний Восток; Крымская война; Русско-японская война.

Известный российский историк, крупный специалист в вопросах дореволюционной военной истории России, профессор Л.Г. Бескровный отмечал значение карт как важного источника по военной истории Отечества [1. С. 223]. У военных специалистов карты имеют свою классификацию, с которой можно познакомиться в справочных изданиях дореволюционного периода [2. С. 428–429]. Но существующая классификация карт в военном сообществе далеко не всегда удовлетворяет профессиональных историков, занимающихся изучением картографических материалов. Так, уже упомянутый ранее профессор Л.Г. Бескровный предпочитал иную классификацию карт.

Некоторые отечественные исследователи предлагают более детальную классификацию дореволюционных военных карт: карты войн и военных кампаний; карты отдельных сражений; карты с маршрутами походов военных сил (армий, отдельных отрядов, военно-морских сил); карты военных округов; карты военных объектов, сооружений, размещения военных сил и структур военного ведомства и пр. Карты перечисленных категорий имеют свои отличительные особенности и содержат разный исторический материал. В некоторых случаях на военных картах совершенно отсутствует легенда, что снижает ценность подобных картографических материалов.

В архивах, а также в крупных библиотеках и музеях имеющиеся карты, как правило, хранятся в отдельных собраниях / коллекциях, и это обстоятельство имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительным является то, что карты, собранные в одном отдельном фонде, позволяют исследователям

достаточно быстро находить необходимые картографические материалы. Отрицательным моментом хранения карт в отдельном фонде является первоначальное нахождение значительного количества карт в различных отчетах, обзорах, рапортах, донесениях, и поэтому поясняющий текстовый материал хранится отдельно, в другом фонде или архивном деле, при этом соответствующей отсылки к хранящемуся отдельно документу на карте не имеется. Зачастую и легенда у такой карты либо совсем отсутствует, либо настолько лаконична, что у исследователя возникает много новых вопросов.

Наиболее крупными коллекциями / собраниями карт дореволюционной Сибири и Дальнего Востока располагают центральные архивохранилища России: РГИА, РГВИА, РГА ДВ, РГА ВМФ, ГАРФ. Кроме того, в Москве картографические собрания имеют РГБ, Историческая библиотека, Исторический музей, а в Санкт-Петербурге – РНБ, БАН.

Все областные и краевые архивохранилища Сибири и Дальнего Востока также имеют свои коллекции карт, но дореволюционные военные карты если и имеются в них, то в очень незначительном количестве. К тому же подробные описания картографических материалов найти практически невозможно, что, несомненно, затрудняет работу исследователям этих материалов.

В конце XVIII в. была проведена значительная работа по составлению карт сибирских городов. И хотя значение целого ряда сибирских городов как военно-опорных пунктов было уже ими утрачено, но различные военные сооружения еще не были ликвидированы и поэтому обозначались на картах (рис. 1). В качестве

примера можно назвать некоторые карты: «План Иркутской губернии. города Верхнеудинска» 1799 г. (обозначены: земляной вал и ров с профилями, острог, караульня) [3. Л. 1]; «План Иркутской губернии. города Нерчинска» 1798 г. (обозначены: деревянная с шестью башнями крепость, земляные батареи, артиллерийский пушечный сарай) [4. Л. 1]; «План Иркутской губернии.

уездному городу Гижитску» 1798 г. (обозначены: казармы, пороховой погреб) [5. Л. 1]; «План Иркутской губернии. Нижнеудинского города» 1898 г. (обозначены: острог, караульня, ров вокруг города) [6. Л. 1]; «План Иркутской губернии города Баргузина» 1799 г. (обозначены: крепость, обнесенная палисадом с двумя башнями, пушечный сарай) [7. Л. 1].

Рис. 1. Карта Кузнецкой линии. 1776 г. РНБ. Отд. рукоп. Ф. 342. Д. 990. Л. 24.

Картографические работы в регионе продолжались и в XIX в., были составлены карты с обозначением военных сооружений на территории Восточной и Западной Сибири:

– «Карта Иркутского и Верхнеудинского уездов...». Составлена в 1806 г. (обозначены: крепости, форпосты, караулы, редуты) [8. Л. 1];

– «Карта Нерчинского округа». 1806 г. (обозначены: крепости, форпосты, караулы, редуты, граница с Китаем) [9. Л. 1];

– «Карта Бийского уезда. Управительства Колыванского» 1811 г. (обозначены: крепости, форпосты, редуты) [10. Л. 1.];

– «Карта Каинского уезда. Убинского комиссарства» начала XIX в. (обозначена Сибирская укрепленная линия от крепости Пресногорьковской до границы с Китаем) [11. Л. 1].

Иногда исследователям картографических материалов удастся найти карты с оставленными на них пометами «высоких лиц империи». Так, в рукописном отделе РНБ имеется карта, озаглавленная «План Томской губернии, заштатного города Усть-Каменогорска», составленная в 1823 г. На карте изображена крепость и обозначены некоторые сооружения, находящиеся на ее территории. На листе названной карты помещена примечательная надпись: «Государь император рассмат-

ривать изволил в Петергофе 8-го июня 1845 года» [12. Л. 1].

Все перечисленные карты рукописные, многоцветные, снабжены краткой легендой, именуемой экспликацией. Как правило, указаны составители карт или фамилии тех, кто их копировал. В большинстве случаев это гражданские лица, служившие в гражданских ведомствах.

На протяжении длительного времени Сибирь оставалась территорией, куда из европейской части страны высылались уголовные и политические преступники. Абсолютное большинство ссылаемых в Сибирь доставлялось в места своего назначения пешеходным порядком, из-за чего время в пути измерялось месяцами; за день такая партия, в которую входили не только ссыльные, но и члены их семей, обычно проходила 25–35 верст. Лиц, ссылаемых в Сибирь, сопровождали и «окарауливали» особые этапные или конвойные воинские команды. Эти команды имели двойное подчинение: Военному министерству и Министерству внутренних дел. В сибирских архивах исследователям нередко встречаются карты с обозначением населенных пунктов, где располагались этапные помещения, с указанием расстояния между этими этапами. В качестве примера можно привести хранящуюся в фондах ГАИО карту «*Расписание сибирских этапов от западной границы Тобольской губернии до Иркутска для препровождения ссыльных ...*» [13. Л. 285]. Примечательно, что в этом же деле хранится карта этапов европейской части России.

В некоторых картографических собраниях можно обнаружить альбомы исторических карт, имеющих прямое отношение к Сибири. Так, в фондах РГИА хранится альбом «*Сибирь. Карты, показывающие постепенное распространение Российских владений в Северной Азии, называемой Сибирью, последующее разделение ее на провинции, области и прочее в период объемлющий три столетия (с 1533 по 1843 год)*». Атлас содержит 14 историко-географических карт [14]. Карты рукописные, многоцветные. Каждый лист посвящен определенному историческому периоду сибирской истории. Среди представленных в атласе карт имеются листы, которые с полным основанием можно отнести к военным картам. Так, второй лист атласа называется «*Карта Турана древнего царства Сибирского во время владычества хана Кучума с 1558 по 1586 год с показанием путей завоевания Атамана донских казаков Ермака Тимофеевича*» [Там же. Л. 2]. На карте показаны путь казачьей дружины Ермака в Сибирь, путь атамана Брызги, обратный путь в Россию стрелецкого головы Глухова и воеводы Мансурова, а также места сражений казачьей дружины атамана Ермака. Названный альбом карт был составлен в середине XIX в.

При дальнейших поисках, уже в другом фонде этого же архива, удалось обнаружить материалы, раскрывающие историю создания этих карт и имя составителя. Как свидетельствуют найденные документы, названный атлас подготовлен по распоряжению М.М. Сперанского. Карты были составлены действительным статским советником А.П. Величко. Планировалось издать этот атлас тиражом более ста экземпляров для

раздачи членам Государственного Совета. Расходы казны для издания этого атласа были определены в сумму 5 тыс. руб. серебром. Однако в связи с большой стоимостью такого издания решено было отказаться от затратного проекта [15. Л. 11 об.]. В ходе дальнейшего обследования картографических собраний в северной столице удалось обнаружить еще один экземпляр атласа, хранящийся в Эрмитажном собрании РНБ [16].

Следует упомянуть о другом альбоме карт Сибири, который хранится в рукописном отделе БАН РФ. Это «*Атлас Тобольской губернии, состоящий из одной генеральной карты и девяти городских планов с описанием на оных древних происшествий и с приложением планов остатков Кучумова столичного укрепления и разных крепостных древних... до покорения Сибири состоящих развалин и местоположению где Ермак утонул схоронен и где им учинена в реку Иртыш перекоп*» [17]. Столь длинное название этого атласа, составленного в 1806 г. тобольским губернским землемером 8-го класса Филимоновым, вполне характерно для периода XVIII – начала XIX в. Он состоит из десяти многоцветных карт и одного рисунка-схемы, на которых изображены сохранившиеся до того времени военные укрепления бывшего Сибирского ханства. Так, второй лист называется «*План остатков бывшего ханского города Сибири, который был взят Ермаком Тимофеевичем у хана Кучума в 1581 году октября 26 дня*», а седьмой лист – «*План древнего укрепления, состоящего на Чувашском мысу разстояние от фарштадских строений города Тобольска в 700 сажений вокруг которого курган*» [17. Л. 3]. Представленные изображения дают исследователям возможность понять, что именно сохранилось и как это выглядело в начале XIX в. Еще один почти такой же альбом карт хранится в фондах РГВИА, но с иным названием: «*Описание и планы остаткам бывшего Ханского города Сибири и прочим Татарским и Идолопоклонческим древним укреплениям поблизости города Сибири состоящих завоеванных Ермаком Тимофеевичем с товарищами где он утонул и схоронен был и где им учинена в реку Иртыш перекоп*» [18]. Подписан он губернским землемером 8-го класса Филимоновым тем же 1806 г.

По нашему мнению, некоторые из пограничных карт с полным основанием можно отнести к одной из названных ранее категорий военных карт. Например, в рукописном отделе РНБ имеется «*Пограничная карта Сибири от Троицкой крепости через Омск, Семипалатинск до Красноярского уезда*» [19. Л. 1], время создания которой – вторая половина XVIII в. На карте кроме государственной границы обозначены территория пограничной полосы, сибирские укрепленные линии, крепости, редуты.

В отделе рукописей БАН хранится «*Карта Сибири, составленная под смотрением его превосходительства господина генерал-майора Иркутского губернатора Карла Львовича фон Фрауендорфа*» (рис. 2) [20. Л. 1]. Так как К.Л. Фрауендорф до своего назначения губернатором командовал Иртышской линией, то на карте подробно представлены военные сооружения: крепости, форпосты, редуты, караулы и пр., в том числе и в Восточной Сибири [21. С. 48, 51, 70, 71, 73].

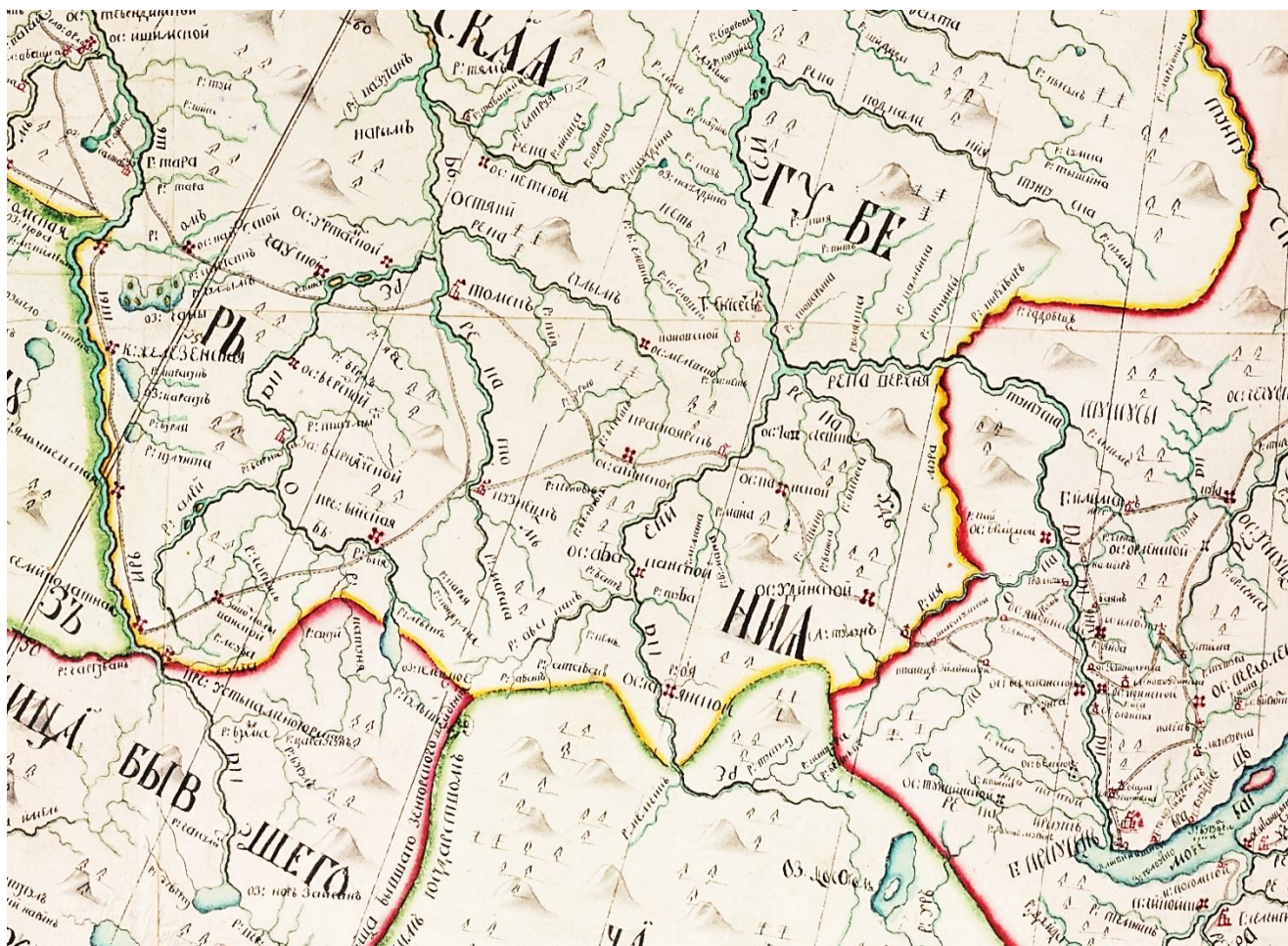

Рис. 2. Фрагмент карты Сибири, составленной под смотрением К.Л. фон Фрауендорфа.
ОР БАН. Ф. Собр. рук. карт. № 326

В Центре хранения архивных фондов Алтайского края имеется несколько рукописных карт начала XIX в. с обозначением на них военных сооружений (редутов) пограничной линии: «Карта местоположению Енисейской волости редута Семеновского описанной и сочиненной в 1816 году», «Карта местоположению Енисейской волости редута Бехтармирского описанной и составленной в 1816 году», «Карта местоположению Бийской волости крепости Катунской описанной и сочиненной в 1816 году» и др. [22. С. 293–313].

На некоторых сибирских картах первой половины XIX в. стали постепенно исчезать изображения оборонительных сооружений, так как существенно изменился военно-стратегический рельеф азиатских владений Российской империи. Изменилось военное значение ряда городов и бывших острогов, оказавшихся в глубине российских владений, при этом происходит сокращение военных гарнизонов в этих городах, а существующие оборонительные сооружения теряют свое предназначение и либо разрушаются сами по себе, либо их уничтожают за ненадобностью в связи с расширением территории города или поселения.

Если на пограничной карте показаны военные объекты или отмечено расположение военных сил, в таком случае ее следует отнести к категории воен-

ных карт. В государственном архиве Свердловской области хранится многоцветная «Ландкарта Томского и Кузнецкого уездов Оби реки и впадающих речек и около оных жилья, от Бийского острогу до устья реки Томи вверх до Кузнецка и ведомств Колывано-Воскресенского заводу деревням» [23]. На ней кроме простых населенных пунктов также обозначены остроги и крепости.

Если какие-либо военные сооружения XVIII или XIX в. сохранились и в начале XX столетия, то на планах сибирских городов они обозначались. Такие карты встречаются достаточно редко, в качестве примера можно назвать хранящуюся в фондах ГАНО карту «План города Омска с окрестностями», составленную в 1917 г. [24. Л. 1]. Названная карта имеет врезку «Генеральный план Омской крепости с показанием казенного гражданского строения и форштатов», датированную 1803 г. На врезке карты дано перечисление разных сооружений, которые были расположены на территории крепости: бастионы и полубастионы, острог, казармы, пороховой погреб, артиллерийский штаб, «генералитетский» дом, гауптвахта, собор и лютеранская церковь, кордегардия, лазарет. Всего на плане крепости показано более 40 различных объектов.

В некоторых случаях ни в названиях карт, ни в их кратких описаниях нет указания на то, что карта мо-

жет быть с полным основанием отнесена к военным картам. В качестве примера можно привести печатную многоцветную *«Карту Забайкальской области»* [25. Л. 3], изданную в конце XIX в. в Санкт-Петербурге. На ней кроме обозначения пограничной линии указаны форпосты в Селенге, Борзе, Нагадане, Тайдуге и др.

При значительном количественном преобладании карт Сибири и Дальнего Востока, находящихся в центральных архивах европейской части страны, в сравнении с тем, что хранится в региональных архивохранилищах, имеется, по нашему мнению, следующее исключение.

В архивах Сибири и Дальнего Востока значительно больше, чем в центре, карт, планов, выкопировок из планов, связанных с территориями, занимаемыми казачьими войсками. Во второй половине XIX в. в азиатской части Российской империи располагалось несколько казачьих войск: в Западной Сибири – Сибирское казачье войско, в Восточной Сибири – Забайкальское казачье войско, на Дальнем Востоке – Амурское и Уссурийское казачьи войска [26]. В этой статье мы не рассматриваем Семиреченское казачье войско, которое также располагалось в азиатской части России.

Исследователи находят карты казачьих войск практически во всех областных и краевых архивах Сибири и Дальнего Востока. Столь значительный массив таких карт объясняется, по нашему мнению, прежде всего тем, что территория, занимаемая казачьим населением в XVIII – начале XX в., имела тенденцию к расширению, а это, несомненно, требовало внесения дополнений и уточнений в ранее составленные карты войсковых земельных наделов. А так как такие карты пребывали в систематическом использовании местными сибирскими властями разного уровня, то они и должны были постоянно находиться «под рукой».

Из большого массива подобных карт в качестве иллюстрации можно упомянуть *«Карту земель территорий Сибирского казачьего войска»*, составленную в 1900 г. и хранящуюся в ГАОН [27. Л. 1]. На многоцветной карте обозначены государственная граница, казачьи станицы и расположение пикетов.

Весьма интересной, на наш взгляд, является *«Карта Приморской области Южно-Уссурийского края шести полицейских станок и двух казачьих станичных округов, на землях которых поселились корейцы – корейские подданные»* [28. Л. 1]. На первый взгляд, эта карта, составленная в 1908 г., ни по названию, ни по содержанию не может быть отнесена к российским военным картам. И тем не менее она связана с интересами военного ведомства России. С 1909 г. мужское население, проживавшее на территории Дальнего Востока, где располагался Приамурский военный округ, было обязано исполнять воинскую повинность, от которой прежде, по Манифесту 1874 г., оно было освобождено. Кроме русского населения Дальнего Востока на военную службу стали призывать корейцев, уже принявших русское подданство. Поэтому на упомянутой карте были обозначены населенные пункты, в которых проживали корейцы, принявшие русское подданство, и корейцы, не принявшие русское подданство. На карте также было показано число фанз и ко-

личество душ обоого пола, проживавших в перечисленных селениях. Следует отметить, что в ежегодных отчетах Военного министерства начиная с 1909 г. будут фиксироваться десятки корейцев, призванных на военную службу из Амурской и Приморской областей [29. С. 27].

В музейных экспозициях можно увидеть различные карты территорий регионов, которые содержат интересную информацию, имеющую прямое отношение к объектам военного ведомства, хотя названия карт совершенно не говорят об этом. Такие карты могут быть рукописными или печатными с рукописными пометами и исправлениями. Например, в Иркутском областном краеведческом музее хранится *«Генеральная карта Западной Сибири и Киргизской степи»*, составленная в 1880 г. На карте среди прочего отмечены: форпосты, посты, редуты, пикеты, пограничные станы [30. Л. 1].

В связи с определением и укреплением границы с Китаем во второй половине XIX в. стали составляться военные карты этих территорий. Так, в рукописном отделе БАН хранятся три карты, относящиеся к концу XIX в.: *«Карта Чекуринской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи»*, *«Карта Южно-Уссурийской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи»* и *«Карта Тихоокеанской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи»* [31. Л. 1–3]. Эти военные карты, как и многие другие, являлись секретными в силу имевшейся на них информации. На картах показаны места расположения как обыкновенных, так и офицерских пограничных постов. Пограничные посты были обозначены на границе с Китаем, на трактах, на линии уже построенной Уссурийской железной дороги, а также на побережье Тихого океана. Указаны места, где были развернуты воинские лазареты, а также местонахождение штабов названных бригад во Владивостоке, Николаеве, Хабаровске. Карты многоцветные, их сохранность очень хорошая.

Иногда возникали ситуации, когда в связи с политическими событиями в соседних странах приходилось увеличивать численность войск, размещенных в азиатских военных округах. Так, в связи с восстанием в Китае в 1900 г. пришлось провести частичную мобилизацию запасных солдат в Сибирском военном округе и направить призванных в воинские части, расположенные на русском Дальнем Востоке. В РГВИА в фонде Сибирского военного округа хранится *«Карта Сибири и Дальнего Востока с обозначением числа призванных из запаса нижних чинов в Сибирском военном округе и распределения их в Приамурском военном округе»*. Карта составлена в 1900 г., на ней перечислены крупные города Западной и Восточной Сибири с указанием количества нижних чинов, призванных из этих городов, в количестве 14 515 человек. Также отмечены города Дальнего Востока, в которые были направлены эти запасные нижние чины с указанием их распределения по городам [32. Л. 2]. На карте имеется следующая помета: «Доложено Его Величеству 17 июня 1900 года», – и подпись генерала-лейтенанта А.Н. Куропаткина, который тогда занимал должность военного министра.

В XIX в. на территории Сибири и Дальнего Востока военных действий почти не велось, но были и ис-

ключения из этого общего правила. И относится это к неудачной для России Крымской войне. Как известно, против России выступила коалиция европейских государств, и фактически военные действия пришлось вести по всему периметру границ. На юге это Крымский полуостров, где происходили основные военные события, на западе – морские столкновения в Балтийском море, на севере – оборона Соловецкого монастыря, а на востоке – известные сражения у Петропавловска-Камчатского и в Татарском проливе.

С событиями, происходившими в морях Тихого океана у берегов России, связана карта, хранящаяся в фондах РНБ и озаглавленная «*Карта сражений в Петропавловском порте с 18 по 25 августа 1854 года*» [33. Л. 1]. Карта была составлена по горячим следам участниками обороны этого российского порта и проливает свет на сражение между защитниками Петропавловска-Камчатского и объединенной англо-французской военной эскадры. Кроме плана порта и его ближайших окрестностей, как сухопутных, так и морских, на карте обозначены места расположения русских батарей и редутов с указанием численности воинских команд, в них размещенных. Обозначены места стоянки русских кораблей «Аврора» и «Диана» в губе Петропавловска, принявших активное участие в защите российских рубежей. Перечислены военные корабли англо-французской эскадры с указанием их вооружения (количество пушек на кораблях). Отражена эволюция перемещения кораблей противника за время сражения с 18 по 24 августа. Указаны места высадки десанта противника и численность этого десанта. Точные сведения о численности англо-французского десанта объясняются следующим текстом, который помещен на этой карте: «Неприятельскому десанту по списку, найденному у убитого французского офицера, 676 человек. Подкрепления 3 шлюпки с “Эвредики” и фрегата “Пайс” до 250 человек, итого 926 чел.» [Там же]. После отступления англо-французской эскадры эта карта и донесение о ходе сражения были отправлены в Петербург и представлены императору Николаю I.

Л.Г. Бескровный в своей монографии не рассматривал вопрос об эволюции военных карт во второй половине XIX – начале XX в. На наш взгляд, этот вопрос имеет важное значение для определения роли военных карт в жизни российского общества. Исходя из опыта работы с рукописными и печатными картами Сибири и Дальнего Востока, можно с уверенностью говорить, что к началу XX в. российские военные карты значительно расширяют аудиторию своих читателей. Это четко просматривается в сибирском, и прежде всего городском, сообществе, в годы русско-японской войны. Здесь совпало несколько факторов: во-первых, военные действия разворачивались в непосредственной близости от территории региона, во-вторых, в составе Маньчжурских армий было большое количество сибирских воинских частей из Приамурского и Сибирского военных округов, игравших ключевую роль в военных действиях. И в-третьих, на рубеже XIX–XX вв. в Сибири значительно выросла грамотность населения, хотя и в меньшей мере, чем по стране в целом.

Откликаясь на запросы разных слоев российского общества, в ряде городов Российской империи в 1904 г. приступили к массовому тиражированию географических карт театра военных действий на Дальнем Востоке. Это были карты, предназначенные для рядового обывателя, который хотел знать, где находится загадочная Япония, у которой хватило смелости или наглости напасть на огромную Россию, и как скоро российские армия и флот дадут достойный отпор агрессивному соседу. Вскоре в продаже появились «народные карты», т.е. предназначенные для неискушенного, неподготовленного зрителя / читателя. На этих картах обязательно были представлены русский Дальний Восток и Восточная Сибирь.

В картографическом отделе Российской национальной библиотеки имеется обширная коллекция таких карт со схожими названиями:

– «*Военная карта Дальнего Востока, Манчжурии, Японии, Кореи, Китая*» издавалась в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Казани, Вильно, Одессе [34];

– «*Карта военных действий на Дальнем Востоке*» издавалась в Москве, Харькове, Одессе, Омске [35].

Как правило, эти карты печатались в три-четыре цвета, практически всегда сопровождалась рекламными объявлениями; на полях карты имелись иллюстрации: изображения главнокомандующего русской армии А.Н. Куропаткина, японского императора, рисунки (силуэты) российских и японских военных кораблей. Указывалось расстояние между крупными морскими портами и время, которое придется потратить на переезд из одного порта в другой. Как правило, такие карты имели надпись: «Дозволено цензурой». Разновидностью военных карт для народа является «*Карманная карта войны России с Японией*». Это складывающаяся карта, которую удобно носить с собой, так как она занимала мало места [36. Л. 1].

Составителями карт для народа были самые разные лица: чиновники, студенты, служащие, должностные лица гражданских учреждений, изредка офицеры. Такая пестрота заметно сказывалась на качестве карт. На них не выдерживался масштаб, не всегда правильно указывались места нахождения крупных городов, не было совсем или была очень «куцая» легенда, не назывался тираж издания. Издавались такие карты для народа исключительно частными издательствами и типографиями. Но обязательно указывалась цена карты – это еще один характерный признак военных карт для народа. Некоторые карты снабжались флажками разного цвета, чтобы желающие могли втыкать их в те места, где российская армия вот-вот будет одерживать яркие победы, в появлении этих побед мало кто сомневался в начале войны с Японией. Карты для народа издавались исключительно в первый год войны – 1904. Нам не удалось обнаружить в фондах РНБ ни одной «народной» карты издания 1905 г. Этому есть следующее объяснение: военные неудачи русской армии отбили у населения России желание покупать новые карты районов военных действий, поэтому издатели, быстро уловив изменения в настроениях российского общества, прекратили выпуск новых военных карт для народа.

Необходимо упомянуть еще об одной морской военной карте, имеющей отношение к русско-японской войне 1904–1905 гг. «Карта пути следования 2-й Тихоокеанской эскадры на Восток» была составлена в 1911 г., через несколько лет после окончания войны с Японией. На карте показаны маршруты движения 2-й и 3-й российских эскадр, а также двух небольших соединений русских военных кораблей. Этими двумя последними соединениями командовали капитан I ранга Добровольский и адмирал Фалькерзам. Указаны места и время пребывания на стоянках. До порта Камрани обозначены разные маршруты движения всех эскадр и отдельных отрядов, после их соединения в одну эскадру – общий путь к Цусимскому проливу [37. Л. 1]. Карту можно отнести к историческим.

Русско-японская война закончилась для России поражением и подписанием мирного договора с весьма неприятными условиями. Неудачная война заставила высшее военное руководство Российской империи изменить прежний подход в оценке военных угроз с востока и разработать планы размещения дополнительных военных сил на восточных территориях. В результате в Главный штаб было отправлено новое квартирное расписание воинских частей, расположенных в Иркутском военном округе. К расписанию была приложена карта, на которой были обозначены роты, батареи, эскадроны с указанием численности офицеров и рядовых в этих воинских частях [38. Л. 405]. Названная карта, как и большинство военных карт, являлась секретной. В то же время на ряде военных карт надпись о секретности отсутствует, но и они не были предназначены для ознакомления с ними посторонних лиц. К таким можно отнести карты азиатских военных округов, на которых

отмечены места расположения воинских частей и некоторых военных сооружений, но практически отсутствует легенда, например «Карта Омского военного округа» 1888 г [39]. Можно предположить, что она имела в единственном экземпляре и была приложена к соответствующему отчету командующего войсками округа.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые сложности, которые возникают при знакомстве с военными картами, представленными в экспозициях ряда сибирских музеев. Нередко взор посетителей останавливается на различных картах, в том числе и военных, которые вполне органично вписаны в экспозицию музейных экспонатов, но при этом легенда карты отсутствует. Такие карты по характеру изображения могут быть черно-белыми или многоцветными; первоначально они хранились в отчетах, донесениях, рапортах, где в текстовом разделе документа давалась развернутая характеристика того, что отражено на приложенной карте. Отсутствие же такой информации у карты-экспоната заметно обедняет общее впечатление, а для исследователей создает дополнительные трудности, так как никакой отсылки, откуда была извлечена эта карта, просто нет.

Подводя итоги предварительного исследования, следует отметить, что военные карты, даже при отсутствии легенды, содержат интересный материал, расширяющий наши представления об исторических событиях в Сибири и на Дальнем Востоке. Дальнейшее обследование существующих фондов архивов, музеев, библиотек приведет к выявлению новых картографических материалов и позволит расширить наши представления о событиях военной истории Сибири и Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957.
2. Карты // Военная энциклопедия. СПб., 1913. Т. 11.
3. Российская национальная библиотека (РНБ). Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1154.
4. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1162.
5. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1156.
6. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1164.
7. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1153.
8. Библиотека Академии Наук (БАН). Рукописный отдел. Собрание карт. Д. 56.
9. БАН. Рукописный отдел. Собрание карт. Д. 57.
10. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 724.
11. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 728.
12. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1911.
13. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 10. Д. 155. Т. 1.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1399. Д. 239.
15. РГИА. Ф. 1265. Оп. 2. Д. 85.
16. РНБ. Эрмитажное собрание. Ф. 885. Д. 256/1.
17. БАН. Рукописный отдел. Собрание карт. Д. 65.
18. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Военно-ученый архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22587.
19. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 67.
20. БАН. Рукописный отдел. Собрание карт. № 326.
21. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2008. 372 с.
22. Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в. : спра. изд. / ред. О.Н. Катионов, Е.Н. Коновалова. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2019.
23. Государственный архив Свердловской области. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765. Аналог: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 3. Д. 140.
24. ГАО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 26.
25. Карта Забайкальской области // РГИА. Ф. 1424. Оп. 1. Д. 75.
26. История казачества Азиатской России. XVI–XX века. Екатеринбург, 1995. Т. 1–3.
27. ГАО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 44.
28. БАН. Рукописный отдел. Собрание карт. Д. 1290.

29. Баяндин В.И. Состав сибирских новобранцев во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2006. Т. 5. Вып. I.
30. Иркутский областной краеведческий музей. Собрание карт. № 1525.
31. БАН. Рукописный отдел. Собрание карт. Ф. 342. Д. 1290.
32. РГВИА. Ф. 1490. Оп. 2. Д. 36.
33. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1869.
34. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт. Д. 13124, 13363, 13433, 13434, 14001, 14002, 14548, 19136 Б, 19270.
35. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт. № 13369, 13400, 13401, 13420, 13426, 14634, 14635.
36. БАН. Рукописный отдел. Собрание карт. № 13405.
37. РНБ. Рукописный отдел. Собрание карт и планов. Ф. 342. Д. 1596.
38. РГВИА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 14.
39. Музей истории Сибирского военного округа. Дом офицеров. г. Новосибирск.

Vladimir I. Bayandin, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: ilan-sib@rambler.ru

Oleg N. Kationov, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: korolek1953@gmail.com

MILITARY ACTIONS AND MILITARY STRUCTURES ON THE MAPS OF SIBERIA AND THE FAR EAST (THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Key words: military maps, Siberia and the Far East, Crimean war, Russo-Japanese war.

In the article the maps of Siberia and the Far East that depict the War Department structures or the war events of the times of the imperial Russia are described. The fragments of bibliographical entries of military maps and plans of the second half of the 18 – the beginning of the 20 centuries are given. Studying the classification of military maps of the famous Russian military history specialist, professor Beskrovniy L.G., the authors offer their own classification basing on the analysis of the maps of Siberia and the Far East that were made in War Department of Russia and other establishments.

Among the large number of maps of Russian Eastern Regions found in the last decades there are cartographic documents that are directly or indirectly related to military maps.

The overview of such maps that are kept in the archives, museums, libraries of Moscow, Saint Petersburg, Irkutsk, Ekaterinburg, Novosibirsk and other cities is given along with their brief description.

The majority of existing maps of the 18 – first half of the 19 centuries are the maps of cities of Western and Eastern Siberia, meaning the settlements that were the military and administrative centers of the corresponding territories at that historic period. From the second half of the 19 century maps with military structures located in the Asian part of the empire territorial border like fortresses, outposts, redoubts start prevailing.

Military actions in the Pacific Ocean and in the Far East connected with the events of Crimean war and Russo-Japanese war in 1904-1905 were also shown in some military maps of the region mentioned in this article.

A considerable part of military maps was made by central establishments, while some maps were made locally by the orders of military and civil authorities of the region. The compilers of these maps are not always mentioned in the explanatory notes.

Some information about the so called “Public maps” meaning maps that can be used by a wide range of people and not only the specialists can be found in the article. Such maps of the region appeared in 1904 during the war with Japan. Except for the battlegrounds, the territory of Russian Far East was usually shown on these maps. The maps created for ordinary people contained a number of peculiarities: the lack of scale, rather rough or approximate objects and structures anchoring, presence of illustrations (portraits of people, images of ships) and various advertisements as well.

Thus, this article gives general idea of the maps with the elements of military character or fully devoted to military issues. Right now, the whereabouts of some maps are defined. The information about the military history of the region that can be received from analyzing such maps and the evolution that occurred to the military maps of the region throughout the 18 – the beginning of the 20 centuries are identified.

REFERENCES

1. Beskrovniy, L.G. (1957) *Ocherki po istochnikovedeniyu voennoy istorii Rossii* [Essays on Source studies of Russian military history]. Moscow: USSR AS.
2. Novitsky, V.F. (ed.) (1913) *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. Vol. 11. St. Petersburg: I.D. Sytin.
3. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. Fund 342. File 1154.
4. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. Fund 342. File 1162.
5. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. Fund 342. File 1156.
6. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. Fund 342. File 1164.
7. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. Fund 342. File 1153.
8. The Library of Russian Academy of Sciences (BAN). Manuscript Department. Collection of Maps. File 56.
9. The Library of Russian Academy of Sciences (BAN). Manuscript Department. Collection of Maps. File 57.
10. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans.. Fund 342. File 724.
11. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans.. Fund 342. File 728.
12. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans.. F 342. File 1911.
13. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO). Fund 24. List 10. File 155. Vol. 1.
14. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1399. File 239.
15. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 2. File 85.
16. Russian National Library (RNB). Hermitage Collection. Fund 885. File 256/1.
17. The Library of Russian Academy of Sciences (BAN). Manuscript Department. Collection of Maps. File 65.
18. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Military Scientific Archive. Fund 846. List 16. File 22587.
19. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. F 342. File 67.
20. The Library of Russian Academy of Sciences (BAN). Manuscript Department. Collection of Maps. № 326.

21. Kationov, O.N. (2008) *Moskovsko-Sibirskiy trakt kak osnovnaya sukhoputnaya transportnaya kommunikatsiya Sibiri XVIII–XIX vv.* [Moscow and Siberia passageway as the basic Siberian by-land transportation link in the 18th – 19th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
22. Kationov, O.N. & Konovalova, E.N. (2019) *Svodnyy katalog rukopisnykh kart Sibiri i Dal'nego Vostoka XVII – nachala XX v.* [Joint catalog of manuscript maps of Siberia and the Far East of the 17th– early 20th century]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
23. The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO). Fund 59. List 3. File 1765.
24. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-270. List 1. File 26.
25. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1424. List 1. File 75.
26. Alekseev, V.V. (ed.) (1995) *Istoriya kazachestva Aziatskoy Rossii. XVI–XX veka* [The History of Cossacks of Asian Russia. The 16th – 20th centuries]. Ekaterinburg: RAS.
27. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-270. List 1. File 44.
28. The Library of Russian Academy of Sciences (BAN). Manuscript Department. Collection of Maps. File 1290.
29. Bayandin, V.I. (2006) *Sostav sibirskikh novobrantsev vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Siberian recruits of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology.* 5(1).
30. The Irkutsk Regional Natural History Museum. Collection of Maps. № 1525.
31. The Library of Russian Academy of Sciences (BAN). Manuscript Department. Collection of Maps. Fund 342. File 1290.
32. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Fund 1490. List 2. File 36.
33. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. Fund 342. File 1869.
34. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps. Dd. 13124, 13363, 13433, 13434, 14001, 14002, 14548, 19136 B, 19270.
35. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps. №№ 13369, 13400, 13401, 13420, 13426, 14634, 14635.
36. The Library of Russian Academy of Sciences (BAN). Manuscript Department. Collection of Maps. № 13405.
37. Russian National Library (RNB). Manuscript Department. Collection of Maps and Plans. Fund 342. File 1596.
38. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Fund 1468. List 2. File 14.
39. History Museum of Siberian Military Command Region. House of the Officers. Novosibirsk.